

Официальный аккаунт в Weibo только что опубликовал сообщение, и число подписчиков начало расти буквально с каждой минутой. Однако, когда Ло Инбай звонил в полицию, он ещё не мог предвидеть последствий, которые вызовет этот случай. После того как он сообщил о ситуации, он начал просматривать Weibo своих друзей.

И тут он наткнулся на новую запись Ся Сяньнина, опубликованную вчера вечером. Содержание было простым — всего лишь маленький круглый смайлик с улыбкой.

Ло Инбай громко рассмеялся.

Этот аккаунт Ся Сяньнина был известен только ему. Он случайно обнаружил его несколько лет назад, когда играл с телефоном друга. Чтобы не получить взбучку, Ло Инбай никогда не упоминал об этом Ся Сяньнину. Но тот факт, что этот парень действительно публикует что-то в Weibo, был настоящей редкостью.

На маленьком смайлике с улыбкой были видны лёгкие розовые щёчки, что придавало ему очень радостный вид. Этот милый образ в сочетании с обычно серьёзным характером Ся Сяньнина создавал сильный диссонанс. Ло Инбай смеялся так сильно, что даже начал стучать по кровати, сомневаясь, не взломали ли аккаунт друга.

В этот момент за дверью общежития раздался лёгкий стук.

Ло Инбай поспешно привёл в порядок свою растрёпанную одежду.

— Входите.

Вошел молодой человек в очках, лет двадцати с небольшим, худощавый, с бледной кожей и аккуратно одетый. Его внешность сразу же напомнила о древнем учёном, отправляющемся на экзамены в столицу.

Он держал в руках несколько пакетов, а его взгляд был рассеянным, словно он смотрел на далёкие звёзды и океаны. Войдя, он застенчиво улыбнулся и, глядя на пустую кровать Тан Юэбо, спросил:

— Скажите, пожалуйста, это общежитие Ло Инбая?

— ...Товарищ, говорить в пустоту немного жутковато. Давай, повернись сюда.

Парень растерянно повернулся и, наконец, заметил живого человека. Он смущённо улыбнулся:

— Извините, я случайно надел очки с нулевыми диоптриями вместо обычных. Я Цю Цыпин, учусь на режиссуре, сейчас на третьем курсе магистратуры. Я брат той девушки, которую чуть

не сбило у здания. Это вещи, которые она купила. Она не может войти в мужское общежитие, поэтому попросила меня передать их вам.

Он поставил пакеты и добавил:

— Большое спасибо за то, что вы сделали. Это недорогие вещи, не стесняйтесь их принять. Если вам когда-нибудь понадобится помощь, просто скажите.

Ло Инбай почувствовал себя немного виноватым. Ведь если бы он не оттащил Тан Юэбо, чтобы спасти его, то девушка вообще не оказалась бы в опасности. Получается, что это он сам напугал её и лишил велосипеда.

Ло Инбай поспешно ответил:

— Не стоит благодарности, это было моей обязанностью. Забери свои вещи обратно.

Цю Цзыпин, конечно, не согласился. После небольшой перепалки Ло Инбай сдался и принял подарки. Цю Цзыпин, однако, не спешил уходить и с любопытством спросил:

— Ло, правда ли, что ты умеешь гадать и читать по лицу?

Ло Инбай рассказывал об этом только Тан Юэбо, но он знал, что тот никогда не станет обсуждать это с кем-то ещё. Он улыбнулся и спросил:

— Кто тебе это сказал?

Цю Цзыпин подумал, что ошибся, и смущённо улыбнулся:

— Я прочитал на форуме, что некоторые люди предполагают, что этот случай был очень странным и что, возможно, здесь замешана какая-то магия. Также говорили, что ты, должно быть, знаешь кое-что о магии... Мне просто стало любопытно. Ха-ха, профессиональная деформация, не обращай внимания.

Тут он вспомнил, что сейчас проходит практику в съёмочной группе, где есть роль мастера фэншуй. Актер никак не может войти в роль, а Ло Инбай, кажется, идеально подходит под этот образ.

Ло Инбай понял, что Цю Цзыпин учится на режиссуре и, вероятно, будет связан с написанием сценариев и съёмками фильмов. Он улыбнулся, но не дал прямого ответа, а вместо этого протянул Цю Цзыпину небольшой старомодный мешочек:

— Вот, возьми его с собой в последнее время.

Цю Цзыпин с любопытством сжал мешочек, почувствовав, что он пуст. Однако горловина мешочка была зашита ниткой. Поскольку Ло Инбай спас его сестру, он решил, что тот вряд ли станет ему вредить, и положил мешочек в карман, попрощавшись с Ло Инбаем.

Когда он уже собирался выйти из общежития, он вдруг вспомнил кое-что и обернулся:

— Кстати, будь осторожен в последнее время.

— ?

Цю Цзыпин тихо сказал:

— Говорят, что староста вашего класса, племянник декана, недавно заявил, что собирается тебе насолить.

Ло Инбай моргнул:

— Почему?

Цю Цзыпин ответил:

— Кто-то сказал, что Сунь Юэ — его двоюродная сестра, и он считает, что её арестовали из-за тебя... Я не уверен, но будь осторожен.

Ло Инбай сказал:

— Хорошо, понял, спасибо.

Цю Цзыпин понял по его тону, что Ло Инбай не воспринял его слова всерьёз. Он был на год старше Ло Инбая и уже начал работать, поэтому знал, что такие ребята, ещё не столкнувшиеся с суровостью жизни, часто обладают наивной уверенностью в своих силах и не понимают, как легко можно быть подавленным властью. Поэтому он добавил:

— Декан может и не быть важной фигурой в большом мире, но в университете он вполне способен сделать тебе жизнь сложнее. У нас нет какого-нибудь ректора в качестве покровителя, так что будь осторожен.

Ло Инбай понял, что его предыдущий ответ был слишком легкомысленным, и, сделав вид, что он серьёзно воспринял слова, начал кивать. Цю Цзыпин, удовлетворённый, ушёл, и только

тогда Ло Инбай смутно вспомнил, что, кажется, действительно знаком с одним ректором, но эта мысль быстро улетучилась — в конце концов, Чжао Ци уже пытался ему навредить.

Перед сном он снова взглянул на свежую запись Ся Сяньнина в Weibo. Непонятно, что на него нашло, но он тоже нажал на телефон и отправил точно такой же смайлик.

[Братец Бай гадает наугад: Мило]

Отправив сообщение, Ло Инбай выключил телефон, укутался в одеяло и погрузился в сон.

Дела Тан Юэбо были улажены быстро. Ещё до того как дело Сунь Юэ было завершено, он уже уехал. Независимо от того, была ли между ними вражда или дружба, теперь это не имело значения. Новый сосед ещё не приехал, и Ло Инбаю с двумя оставшимися товарищами предстояло продолжать тяжёлую жизнь магистрантов.

— Инбай, Инбай, Ло Инбай!

В семь утра в общежитии раздавались звонки будильников один за другим. После того как было отключено четыре будильника, Дэн Ваньлинь удостоился чести стать первым, кто встал. Он спустился с кровати, взял зубную щётку, в то время как Фан Вэй на соседней кровати, с растрёпанными волосами и сонными глазами, только начал подниматься.

Дэн Ваньлинь подошёл к кровати Ло Инбая и, с чувством ритма, пнул завёрнутого в одеяло человека три раза, после чего направился в ванную.

Фан Вэй, одевшись, спустился с верхней кровати и, проходя мимо, пнул железную дверцу шкафа у изголовья Ло Инбая, вызвав громкий звук.

Фан Вэй запел:

— Гремит гром, горит огонь, вставай, брат!

Затем он тоже направился в ванную, где встал рядом с Дэн Ваньлинем, и они начали чистить зубы. За их спинами «кокон» оставался неподвижным.

Ло Инбай был известен в общежитии как человек, который с трудом просыпается. Его способность спать была настолько велика, что десять будильников для него были пустым звуком. Раньше, когда Тан Юэбо ещё был здесь, в дни, когда были занятия, приходилось несколько раз по очереди будить его, чтобы «оживить». Со временем утренний ритуал вставания, одевания и пинков Ло Инбая стал традицией. Фан Вэй и Дэн Ваньлинь даже не надеялись, что смогут разбудить его с первого раза.

Только после того как они оба умылись, собрали книги и начали есть купленный накануне хлеб, Ло Инбай после нескольких попыток медленно поднялся, с выражением обиды на лице:

— Сегодня же воскресенье, нет занятий! Вы с ума сошли, ааааа!

Он был одет в короткие штаны и футболку, сидя на кровати, укутанный одеялом, с сонным выражением лица, которое, однако, на его красивых чертах выглядело скорее привлекательно. Его длинные руки и чёткие линии ключицы, выступающие из-под одежды, казались созданными художником по золотому сечению, вызывая восхищение.

Фан Вэй, жуя хлеб, бросил на него взгляд и с каменным сердцем сказал:

— Не думай, что можешь вечно кокетничать только потому, что ты красавчик. Сегодня нет занятий, но сегодня экзамен по одному из факультативов. Если ты опять проспишь, тебе придётся попробовать соблазнить Мона Ли И!

Ло Инбай мгновенно проснулся и вскочил с кровати:

— Нет, он женат, я не могу быть его любовником!

<http://bllate.org/book/15511/1395789>